

Для цитирования: Цукерман В. С., Павлова А. Ю. Художественная культура и культурная политика: региональный срез // Социум и власть. 2018. № 5 (73). С. 109—120.

УДК 008

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ¹

Цукерман Владимир Самойлович,

Челябинский государственный институт культуры, профессор кафедры культурологии и социологии, доктор философских наук, профессор, действительный член Международной академии информатизации, заслуженный работник культуры РФ, Российская Федерация, 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а.
E-mail: zucker@kanzbu.ru

Павлова Александра Юрьевна,

Челябинский государственный институт культуры, доцент кафедры культурологии и социологии, кандидат культурологии. Российская Федерация, 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а.
E-mail: astra861@rambler.ru

Аннотация

Введение. Данная работа посвящена анализу некоторых элементов структуры художественной культуры, таких как художественные ценности, учреждения искусства, учреждения и организации культурно-досуговой деятельности, публика, в аспекте культурной политики. Кроме этого предпринята попытка определить направления культурной политики для Челябинской области.

Цель. Выявление и разработки приоритетов в сфере художественной культуры применительно, с одной стороны, к культурной политике всей страны, а с другой — к региональным особенностям и художественным запросам населения, а также оценка качества реализации государственной культурной политики в регионе.

Методы. Помимо анализа методологической базы, анализа документов и статистических источников исследование включало в себя массовый опрос населения, инициированный Министерством культуры Челябинской области, и анализ его результатов. Опрос был направлен на выявление художественных предпочтений населения города и области и оценку качества реализации государственной культурной политики.

Научная новизна исследования. В рамках данного исследования были перечислены основные характеристики культуры населения региона, сделан актуальный культурный срез художественных запросов населения, а также предложены варианты развития художественной культуры на Южном Урале.

Результаты. Результаты исследования показывают относительную эффективность культурной политики в области поддержания доступности культурных услуг для населения, однако проблемными являются сферы выработки определённых норм и формирования потребности населения в получении такого рода услуг.

Выводы. Культурные запросы у жителей Челябинской области находятся в стадии активного изменения. И научно обоснованная и последовательно осуществляемая культурная политика по отношению к художественной культуре здесь позволит определить основные направления работы.

Ключевые понятия:

художественная культура
культурная политика
культура региона.

¹ Статья подготовлена в рамках исследования по программе грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (Конкурс НШ-2018), проект «Культура как основа ценностно-духовной консолидации: потенциал культурного наследия и образы будущего».

Введение

Вопросы соотношения культуры и культурной политики исследуются российскими учёными достаточно широко. А. Я. Флиер ставит вопрос необходимости иной культурной политики в постсоветской России [по 19], указывает на исторические тенденции культуры, которые необходимо учитывать в актуальной культурной политике [по 20] и разрабатывает различные типы культурной стратегии для различных вариантов культурной политики [по 17]. В статье Н. Н. Лавриновой «Культурная политика» предложены универсальные цели и направления культурной политики [10], в работах Л. Б. Зубановой, А. С. Точилкиной «Художественная культура региона. Опыт социологического мониторинга на Южном Урале» [по 6] рассматриваются особенности культурной политики конкретного региона, а в статье Г. Е. Гун «Концептуальные основы культурной политики для городов» ставится вопрос синтеза разных моделей культурной политики в рамках городского сообщества [по 2]. Данная работа будет посвящена анализу некоторых элементов структуры художественной культуры, таких как художественные ценности, учреждения искусства, учреждения и организации культурно-досуговой деятельности, публика, в аспекте культурной политики и попытке определить направления культурной политики для Южно-Уральского региона. Для этого прежде всего определимся с терминологией.

Широко распространён взгляд на художественную культуру как на систему, на совокупность видов искусства данного общества в их статике и динамике [3—5; 8; 11]. Анализ понимаемой таким образом художественной культуры в оптимальном варианте строится с учётом онтологических, генетических, историко-хронологических, формально-стилевых и иных внутривидовых характеристик данного феномена. Это взгляд на искусство «изнутри». Он вполне правомерен с позиций искусствознания, но не работает в рамках социологического изучения и социального проектирования.

В повседневной практике под художественной культурой нередко понимается качество того или иного художественного явления, уровень художественного освоения действительности [1; 16]. Так, говорят, например, о наличии или отсутствии художественной культуры в каких-либо спектаклях, концертах. Возможно, вернее в таких случаях рассматривать эти феномены художественной жизни в терминах «высокая» и

«низкая» художественная культура. В сущности, здесь речь идёт о художественной «культурности» создателей произведений искусства и её предметном воплощении. Не отрицая возможности такого подхода к анализу художественных явлений, заметим сразу, что в аспекте культурной политики подобного рода подходы непродуктивны.

В книге «Культурология. XX век» художественная культура определяется следующим образом: «...это одна из специализированных сфер культуры, функционально решающая задачи интеллектуально-чувственного отображения бытия в художественных образах, а также аспектов обеспечения этой деятельности» [9]. Не говоря уже о стилистической неряшливости данного определения, следует, вероятно, подчеркнуть, что и эта дефиниция плохо укладывается в схему социологического анализа.

В курсе по социологии культуры и в более ранних работах мы предлагали социологическое определение художественной культуры. Художественная культура есть «социальное бытие искусства» или «система производства, сохранения, распространения и потребления искусства в обществе» [21, с. 42]. При таком подходе каждый из основных блоков этой системы может быть соответствующим образом структурирован, а по отношению к каждому из этих структурных компонентов могут быть намечены основные контуры культурной политики различных уровней.

Термин «культурная политика» также несколько по-разному трактуется в рамках социокультурных исследований в зависимости от их цели. Так, А. Я. Флиер определяет культурную политику как «направление политики государства, связанное с планированием, проектированием, реализацией и обеспечением культурной жизни государства и общества» [18, с. 101], акцентируя внимание на том, что культурная политика есть комплекс мер, предпринимаемых государством на объективные потребности общества. Г. Е. Гун рассматривает культурную политику сквозь призму институционального подхода. Однако наиболее подходящим в рамках данного исследования, отвечающим его цели, нам представляется определение, данное С. Б. Синецким в монографии «Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего»: «Культурную политику можно определить как целенаправленную, перспективно (долгосрочно) ориентированную деятельность, обеспечивающую развитие общества (его

части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей» [13, с. 73]. Данное определение является операциональным и позволяет не только установить векторы действия, но и оценить качество и интенсивность воздействия тех или иных норм и ценностей на аудиторию.

Методы и материалы

В современной постсоветской России сложилась полистилистика культура [по 7], чьи характеристики диаметрально противоположны моностилистика культуры советского общества: вместо иерархии стилей и жанров — признание их равнозначности, деканонизация, неупорядоченность, дезинтерграция (многообразие без единства), диверсификация, эзотеричность, культурный сепаратизм (существование «закрытых» локальных групп внутри общего потока, пропагандирующих своё видение художественной деятельности).

В рамках современной культуры уживаются, иногда противостоят различные культурные пласты. Одновременно существует «высокая» культура (классическое наследие и современная элитарная культура), «советская» культура как некая субкультура, «западная» культура преимущественно американского образца, совокупность иных субкультурных групп и субпоточных феноменов.

Поэтому единой культурной политикой применительно к полистилистика культуре быть не может. Однако государственная культурная политика на всех уровнях — от федерального до местного — должна отличаться при всех различиях местных условий известным единством и осознанной целевой направленностью. Применительно к художественной культуре это означает такой выбор приоритетов, который обеспечивает поддержку искусства (и всего, что связано с его функционированием и развитием), направленного на внедрение в жизнь общества общечеловеческих ценностей национальной культуры, сохранение культурного наследия и лучших народных традиций, укрепление российского государства как формы политической организации, обеспечивающей единство и целостность России, позитивные перспективы её развития.

Говоря о художественной культуре Южного Урала в контексте культурной политики, стоит упомянуть особые условия становления и развития культуры этого

региона. Бытующий даже в настоящее время тип культуры условно можно назвать «армейским». М. Я. Соболев, С. Б. Синецкий, С. С. Соковиков, В. А. Баскаков в рамках разработки программы развития культуры Южного Урала указывают на следующие принципиальные особенности населения региона:

1. «Несамостоятельность». «Практически полное отсутствие каких-либо прав в решении собственной судьбы неизбежно привело к тому, что в любой трудной ситуации житель области апеллирует к кому угодно, только не к самому себе. Чувство обреченности, отсутствие уверенности в своих силах — важная составляющая культуры жителей Челябинской области» [15, с. 21];
2. Отсутствие чувства Родины в контексте своей особой миссии. «Целенаправленное формирование представления об особой миссии уральцев по отношению к стране — “Урал — опорный край державы” — привело к девальвации идеи Малой Родины. Южный Урал в сознании жителей перестал являться самоценным, а воспринимался как ресурс страны, которым по каким-то высшим соображениям распоряжался кто-то «в центре», «наверху» и т. п. Таким образом, у большинства жителей было утрачено чувство хозяина. Хозяина своей Земли, своего Дела, своей Судьбы» [15, с. 21].
3. Отсутствие инициативы и критического отношения к происходящему при высоком уровне исполнительности. «В структуре южноуральской культуры предельно гипертрофирована такая, в принципе, положительная норма, как исполнительность. Как правило, любые решения как центральных органов, так и местной власти исполнялись, до последнего времени, практически без искажений, вне зависимости от их целесообразности. Отсутствуют традиции оценивания и конструктивной критики» [15, с. 21].
4. Отсутствие или неразвитость творческого мышления и творческих способностей. «Сама структура бытия южноуральцев являлась (и во многом является сегодня) проекцией организации промышленного производства, не допускающего отклонений от предписаний, инструкций, принятого распорядка и трудового ритма.

Отсутствие предпринимательского опыта вследствие долго существовавшей тотальной регламентации образа жизни не позволяет зачастую даже на уровне мышления выходить за рамки уже известных прецедентов и аналогов, генерировать нетривиальные идеи, самостоятельно принимать решения и обеспечивать их реализацию» [15, с. 22].

5. «Унификация, существующая на уровне мышления, деятельности, предметно-вещной среды. Фиксируется в ментальной и предметно-средовой схожести различных внутренних субрегиональных образований» [15, с. 22].

Как пишут авторы программы, подобный тип культуры является нежелательным в актуальной культурной ситуации провоцирует множество проблем, в том числе и в художественной культуре, которая по инерции воспринимается как «необязательная» надстройка. Чувствительность, эстетическое восприятие, художественный вкус при подобном типе культуры неизбежно оказываются сниженными, так как региональная культура не создаёт условий для надлежащего их формирования.

Ещё одна существенная особенность культуры Южно-Уральского региона — транзитный характер. Регион находится на пересечении двух миграционных потоков.

1. Часть населения наиболее одарённая, талантливая, интеллектуально продвинутая покидает регион ввиду фактической несформированности здесь надлежащих условий для развития. В данном контексте стоит ориентироваться на пример Перми, ставшей в последнее время одним из культурных центров нашей страны. Подобное положение было достигнуто в результате грамотной культурной политики местных властей, привлёкших в регион художественных деятелей из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Челябинска и др.

2. В регион приезжают мигранты из Средней Азии, Казахстана. Так, в соответствии с данными статистики миграционной ситуации в Челябинской области на январь-июнь 2018 г., из стран СНГ в область прибыло 4593 человека, при этом из Украины и Беларуси — 465 человек. На первом месте по количеству мигрантов — Казахстан (2779 человек), на втором — Таджикистан (624 человека)¹. Отсутствие у них (в большинстве своём) надлежащего образования,

иные ориентиры и ценности заметно снижают общий культурный уровень населения.

Очевидно, что на художественную культуру региона влияет «отношение мигрантов к ценностям русской культуры, к изучению русского языка не только как к инструменту рабочего общения, но и как значимой духовной ценности». Также важно понять, «существует ли у мигрантов интерес к русской литературе — классической и современной — смотрят ли они передачи по телевизору на русском языке, если да, то какого рода и жанра эти передачи (общественно-политические, художественные, научно-популярные, спортивные и т. п.), посещают ли театры, концертные залы, спортивные мероприятия. Одним словом, вписываются ли в культурную жизнь по тем же примерно направлениям, которые свойственны коренному населению» [21, с. 292].

Министерство культуры Челябинской области проводит систематический мониторинг культурного пространства области с целью выявления и разработки приоритетов культурной политики применительно, с одной стороны, к ситуации во всей стране, а с другой — к региональным особенностям и художественным запросам населения, а также для оценки качества реализации государственной культурной политики в регионе.

В 2018 г. было проведено социологическое исследование, включавшее в себя массовый опрос населения. Опрос был направлен на выявление художественных предпочтений населения города и области. В табл. 1 представлены данные по распределению генеральной совокупности по демографическим признакам².

Таблица 1

Объём единиц генеральной совокупности

Пол	Всего	%
Мужской	373 320	43
Женский	479 378	57
ВСЕГО	852 698	100

Формула расчёта выборки³:

$$n = Z^2 N p q / (\Delta^2 N + Z p q),$$

где N — объём генеральной совокупности, n — объём выборки, p — доля единиц с данным значением признака (население мужского пола), q — доля единиц, в которых

² Там же.

³ Формирование модели квотной выборки для данного исследования соответствует условиям вероятностного отбора.

¹ Данные с сайта Челябинскстат за 2018 год. URL: chelstat.gks.ru.

этот признак отсутствует — $1 - p$ (население женского пола); Z — число, соответствующее критической отметке для стандартного нормального распределения, Δ — предельная ошибка выборки.

Таблица 2

Значения критических точек стандартного нормального распределения для различных уровней значимости¹

a	0,01	0,025	0,05	0,10	0,20	0,30
Z	2,32	1,96	1,64	1,28	0,84	0,52

При стандартном уровне значимости для массовых исследований $\alpha = 0,05$, $Z \sim 1,6$; Δ — предельная ошибка выборки; соответствует разнице между статистическим и реальным распределением. Для распределения генеральной совокупности по данному исследованию стандартно для массовых опросов Δ составляет не более 0,05.

$$n = (1,6 \times 1,6 \times 852\,698 \times 0,43 \times 0,57) / (0,05 \times 0,05 \times 852\,698 + 1,6 \times 1,6 \times 0,43 \times 0,57 \sim 535\,030 / 2131 + 0,63 \sim 250.$$

С учётом предельной ошибки отклонение от рассчитанной величины составляет максимум $250 \times 0,05 \sim 12$ человек. Общее количество единиц в выборочной совокупности $n = 25012$. Для удобства дальнейших расчётов возьмём $n = 250$.

Результаты

Обратимся к анализу результатов исследования. Для начала проанализируем демографические данные, а также сведения об образовании, сфере занятости и доходе респондентов.

Таблица 3

Пол	
Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Мужской	43
Женский	57

Распределение по признаку пола дано в соответствии с приведёнными расчётами квот для выборочной совокупности.

Распределение по возрасту является неравномерным и анализируется по укрупнённым группам (15—29 — молодёжь (27 %), 30—59 — зрелое население (55 %), старше

¹ Данные таблицы приведены по: Рабочая книга социолога / под ред. Г. В. Осипова. М. : Наука, 1983. 289 с.

60 — пожилые люди (18 %)). Подобное распределение связано с тем, что наиболее активным заказчиком и потребителем художественных услуг является именно активно трудящееся население.

Таблица 4

Возраст

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
15—17 лет	2
18—29 лет	25
30—39 лет	19
40—49 лет	12
50—59 лет	24
60—69 лет	13
старше 70	5

Таблица 5

Образование

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Наличие ученой степени и/или звания	3
Высшее	62
Среднее профессиональное (техникум, колледж, училище)	21
Среднее полное (11 классов)	12
Среднее общее (9 классов)	2
Менее 9 классов	—

Как видно из табл. 5, фактически $\frac{2}{3}$ опрошенных (65 %) имеют высшее образование, среди которых есть даже обладатели учёной степени. $\frac{1}{5}$ часть респондентов имеют среднее профессиональное образование. 14 % респондентов (что немало в контексте выявления общего культурного уровня) имеют либо среднее полное, либо среднее общее образование.

Таблица 6

Род занятий

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Первый руководитель или его заместитель	4
Руководитель среднего звена	9
Государственный (муниципальный) служащий	14
Специалист	28
Персонал	12
Школьник	1
Студент	14
Аспирант	3
Безработный	2
Пенсионер	13

Разнообразна сфера занятости опрошенных. 28 % респондентов — специалисты, занятые в различных сферах деятельности, в том числе в сфере образования и художественных услуг. 14 % — занятых на государственной службе, 13 % — руководителей различного уровня, 17 % опрошенных — обучающиеся в высших и средних учебных заведениях, 13 % респондентов — пенсионеры.

Таблица 7

Среднемесячный доход

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Менее 30 тысяч рублей	62
Более 30 тысяч рублей	33
Нет доходов	5

Значимой в том числе и при оценке способности покупательской способности населения в сфере художественных услуг является категория дохода. Очевидно, что около 2/3 опрошенных имеют доход менее 30 000 тысяч рублей, что, вероятно, предполагает отсутствие «свободных» денег, которые можно было бы потратить на посещение театра, концертного зала и др. Однако лишь 27 % опрошенных в дальнейшем отмечают в качестве причины, мешающей посещать культурные мероприятия, их высокую стоимость. Соответственно, можно предположить, что в данном вопросе экономические меры по обеспечению доступности художественных услуг различным слоям населения можно считать относительно успешными.

Далее мы обратимся к содержательному анализу структуры художественной культуры, по отношению к которой государственная культурная политика, естественно, модифицируется, принимает разные формы, использует разные методы применительно к каждому из структурных элементов художественной культуры. Перечислим эти элементы, образующие структуру художественной культуры:

- совокупность художественных ценностей;
- художники;
- система художественного образования, воспитания и обучения;
- учреждения искусства;
- учреждения и организации культурно-досуговой деятельности;
- творческие союзы и объединения;
- учреждения и организации торговли и реализации художественных услуг;
- предприятия и организации, создающие материальную базу художественной культуры;

- литературно-художественная критика;
- науки об искусстве;
- потребители искусства.

Рассмотрим некоторые более подробно со ссылкой на региональный контекст.

Искусство как совокупность художественных ценностей, созданных и накопленных обществом, является ядром художественной культуры. Задача культурной — способствовать сохранению и распространению тех его ценностей, которые содействуют нравственному здоровью населения, высокой духовной наполненности его жизни. Кроме материальной стороны государственного стимулирования (прямого финансирования учреждений культуры, где хранятся и демонстрируются произведения такого рода, налоговых льгот и дотаций учреждениям, издающим классику и народное искусство и пропагандирующим их, поддержки спонсорства и меценатства) должна быть разработана на уровне региона система иных мер, формирующих позитивное отношение населения страны к художественному наследию.

Определить ценностный компонент в рамках опроса представляется довольно сложным. Однако косвенно он проявляется в оценке респондентами культурного уровня жителей региона (под культурным уровнем мы здесь понимаем в том числе и степень освоения обществом культурных ценностей предшествующих поколений [по 12]) и в формах проведения свободного времени.

Таблица 8

Оценка респондентами культурного уровня жителей региона

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Очень высокий	—
Высокий	19
Средний	67
Низкий	12
Очень низкий	—
Не могу оценить	2

Как видно из табл. 8, подавляющее большинство опрошенных оценили культурный уровень населения области как «средний». Лишь каждый пятый считает данный уровень «высоким». Противоположное мнение имеют 12 % опрошенных (примечательно однако то, что среди выбравших данный вариант ответа почти никто не знаком с деятельностью учреждений культуры города и области). Подобная оценка также свидетельствует об относительной успешности

(по сравнению с началом 2000-х гг.) принимаемых мер по развитию и поддержке художественной культуры региона.

Таблица 9

Проведение досуга

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Смотрите телевизор	38
Используете персональный компьютер, ноутбук, планшет	49
Гуляете по улице, выезжаете на природу	41
Читаете книги, периодическую литературу	36
Посещаете учреждения культуры и искусства (театры, музеи, филармонии и т. д.)	27
Другое	11

В числе иных ответов наиболее популярными были: сию дома, веду домашнее хозяйство, занимаюсь садом и огородом, занимаюсь спортом, путешествую. Наиболее редкие ответы: занимаюсь художественной самодеятельностью (хожу в хор, творческую студию) и слушаю радио. Можно видеть, что, несмотря на разнообразие форм досуга, большая часть респондентов выбирает индивидуальный пассивный досуг (около 50 %). Примерно одинаковое количество опрошенных проводят время за телевизором и за книгой (38 и 36 % соответственно). Около четверти опрошенных (27 %) посещают учреждения культуры и искусства — театры, музеи, библиотеки, концертные залы, парки.

Главное назначение институтов культуры и искусства — быть институциональной основой производства и распространения художественных ценностей. В современных условиях нет ни жёсткой (как в советское время) регламентации их деятельности, ни признанной иерархии. Имеется целый ряд учреждений искусства, финансирующихся за счёт частного капитала, не подведомственных ни одной из государственных или муниципальных структур. Так, например, существует крупнейший в России частный музей современного искусства «Эрарта» (Санкт-Петербург), «Коляда-театр» (г. Екатеринбург) и другие. В Челябинске подобных учреждений фактически нет. Исключение составляет, например, «A Table Gallery» — галерея современного искусства, только начинающая свою деятельность в городе.

Какие же учреждения искусства наиболее популярны в Челябинской области?

Таблица 10

Посещение учреждений культуры и искусства

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Библиотеки	17
Театры	53
Музеи	30
Парки культуры	33
Другое	20

Дополнительно респонденты называли концертные залы (зал камерной и органной музыки и концертный зал им. С. С. Прокофьева), дворцы культуры (в частности, ДК Железнодорожников), места культурного и исторического значения, цирк.

Как можно видеть из таблицы, наибольшей популярностью пользуются театры (более 50 % опрошенных). Однако и иные учреждения искусства так или иначе пользуются спросом у жителей области.

Культурная политика по отношению к учреждениям искусства, которые не находятся в прямом ведомстве государства, заключается, во-первых, в контроле за соблюдением российского законодательства (налогообложение, трудовой кодекс, а также недопущение пропаганды насилия, расовой и национальной вражды), во-вторых, участие при выдаче лицензий на соответствующую деятельность, в-третьих, в принятии решения о формах поддержки тех или иных учреждений, в-четвёртых, возможно, в принятии управленческих решений, касающихся материально-финансовых оснований их деятельности, подбора кадров и пр.

Ещё один элемент структуры художественной культуры — учреждения и организации культурно-досуговой деятельности. Их функции одновременно и уже, и шире, чем у учреждений искусства, ибо они занимаются не только художественной деятельностью, хотя спектр этой деятельности менее богат и разнообразен, а качество, как правило, ниже. Одно из преимуществ культурно-досуговых учреждений заключается в том, что они не только производят и распространяют искусство, но и вовлекают в художественно-творческую деятельность миллионы людей, профессионально искусством не занимающихся.

В опросе мы акцентировали внимание на одном из видов подобных учреждений — кинотеатре. Кинотеатры посещают более половины опрошенных (55 %).

Таблица 11

**Предпочтения
при посещении кинотеатров¹**

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Отечественным фильмам	20
Зарубежным фильмам	33
Специальных предпочтений нет	33
Затрудняюсь ответить	5

При этом, как видно из табл. 11, треть опрошенных не имеют специальных предпочтений, треть отдаёт предпочтение зарубежным фильмам, пятая часть — фильмам отечественного производства.

Если мы будем говорить о принципах культурной политики по отношению к культурно-досуговым учреждениям и другим оргструктурам культурно-досугового характера (кинотеатры, клубы, торгово-развлекательные центры), то можно отметить, что принципы эти подобны тем, которые мы указывали применительно к социокультурным институтам искусства, хотя здесь есть свои проблемы. Коммерческие организации зачастую не стремятся поддерживать высокий культурный уровень выносимого на публику продукта, идут на поводу у массового спроса и «нередко становятся рассадниками пошлости, дурного вкуса, местом сосредоточения наркомании, криминала, проституции и прямого обмана» [22, с. 51]. Следовательно, регулирование культурного процесса в этих учреждениях — прямая задача культурной политики. Одна из успешно реализованных мер такого рода — запрет на распитие спиртных напитков в общественных местах.

Один из самых значимых структурных элементов художественной культуры — реципиент или потребитель искусства. Здесь речь может идти как обо всём населении страны, так и о жителях отдельного региона, но в одном качестве: с точки зрения их участия в завершающем этапе художественного процесса. Именно для него и создаётся искусство, именно его отношение определяет судьбу художественного произведения, его успех или провал. Произведение искусства рождается дважды: первый раз как реализованный замысел художника, второй раз (и только в этот момент оно становится подлинно произведением искусства) — когда представлено публике.

Большинство современных россиян интенсивно общаются с искусством, которое

¹ Процент считается от количества опрошенных, а не ответивших на данный вопрос.

вошло в повседневность, контактируют с ним чуть ли не ежедневно. Другое дело, какое искусство они потребляют, каковы их художественные вкусы и запросы.

Таблица 12

**Отслеживание
культурных событий региона**

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Да, систематически	18
Да, от случая к случаю	34
Нет, о подобных событиях узнаю случайно	33
Нет, не интересуюсь такими событиями	15

Мы видим, что систематически следят за значимыми культурными событиями региона 18 % респондентов, при этом почти столько же (15 %) подобными событиями не интересуются. Интерес почти 70 % респондентов к культурной жизни города носит характер случайный.

Таблица 13

**Частота посещения
культурных мероприятий**

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Несколько раз в неделю	0,5
1 раз в неделю	8
1 раз в месяц	34
1 раз в год	39
Не посещаю	18,5

Встречались уточнения: посещаю очень редко (реже 1 раза в год) и посещаю 2—3 раза в год.

Очевидно, что посещение культурных мероприятий не входит в круг предпочтений фактически 60 % респондентов, что в целом, конечно, должно негативно сказаться на общем уровне культуры населения, оттягивая их временные и финансовые ресурсы в сферу домашнего пассивного досуга и потребления художественных услуг невысокого качества. Треть респондентов бывают в подобных учреждениях (или на культурных мероприятиях) раз в месяц, и около $\frac{1}{10}$ опрошенных посещают те или иные культурные события каждую неделю.

В качестве альтернативных предложенным видам культурных мероприятий респондентами предлагались: походы в кино, посещения концертов ансамблей народного танца, балета, цирка, участие в праздновании дня города, экскурсии в культурно

значимые места, встречи с интересными людьми.

Таблица 14

Виды культурных мероприятий

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Презентации	13
Выставки	33
Концерты классической музыки	39
Концерты эстрадной музыки	22
Спектакли	48,5
Все безразлично	13
Другое	20,5

При сопоставлении данных табл. 14 с данными табл. 13 можно предположить, что даже у тех жителей, которые не являются заведомыми учреждениями искусства наблюдается интерес к театральным событиям (предположительно, гастролям) — 48,5 % респондентов, и концертам классической музыки (что, вероятно, связано с относительно большим количеством крупных фестивалей, проводимых в области — «Денис Мацуев представляет...», «Дни И.-С. Баха на Южном Урале», «Фестиваль духовной музыки» и др.) — 39 % опрошенных.

Таблица 15

Цель посещения культурных мероприятий

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Повысить свой культурный уровень	32
Интересно провести время	51
Познакомиться с новыми людьми	11
Другие цели	25

В качестве других целей посещения культурных мероприятий респонденты указывали чаще всего: расслабиться, отдохнуть; получить эмоциональное удовольствие, окунуться в мир прекрасного. Достаточно частым был вариант «быть в курсе культурных событий», «знать о новых тенденциях в развитии искусства», «осуществить профессиональный обмен». Некоторые респонденты обозначали, что посещение культурных мероприятий для них — повод выйти из дома. Также значительная часть респондентов, выбравшая вариант «другие цели», указывала на отсутствие цели как таковой.

Данные табл. 15 подтверждают результаты ранее проведённых социологических

исследований и анализа художественной практики. Среднестатистический житель России ориентирован прежде всего на развлекательное искусство (51 % опрошенных). Однако треть респондентов воспринимают обращение к искусству как возможность повысить свой культурный уровень.

Таблица 16

Причины, мешающие посещать культурные мероприятия

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Высокая стоимость участия в мероприятии	27
Недостаток информации о мероприятиях	12
Отсутствие свободного времени	33
Нежелание посещать мероприятия одному	12
Другое	27

Наиболее частый ответ, предложенный респондентами самостоятельно, — нет таких причин, ничего не мешает посещать культурные мероприятия. Однако также респонденты указывают на отсутствие разнообразия мероприятий, иные интересы (охота, рыбалка, спорт). Немаловажная причина, мешающая посещать культурные мероприятия, — проблемы со здоровьем.

Таблица 17

Удовлетворённость качеством культурных мероприятий

Варианты ответа	Кол-во ответивших (%)
Да	21
Скорее да, чем нет	54
Скорее нет, чем да	11
Нет	—
Затрудняюсь ответить	13

В целом можно сказать, что жители Челябинской области удовлетворены качеством культурных мероприятий (75 %). 11 % опрошенных хотели бы улучшить их качество (однако однозначного отрицательного ответа не дал ни один из респондентов) и 13 % респондентов затрудняются оценить качество предоставляемых художественных услуг.

Обсуждение

Рассуждая о перспективах развития художественной культуры региона в контексте

культурной политики, мы можем предположить два варианта дальнейшего развёртывания событий. Первый вариант — при отсутствии творческой инициативы населения и грамотной стратегии руководителей, в условиях постоянного оттока ценных кадров в столичные города и притока населения с невысокими художественными запросами художественная культура Южного Урала, ориентируясь на запросы публики, сосредоточится на реализации в первую очередь досугово-развлекательной функции с неизбежными потерями ценностно-смыслового наполнения. В этом случае снижение культурного уровня гарантировано, и роль культурной политики в данном ключе сведётся к опосредованному контролю за соблюдением формальных законов без оценки содержания.

Второй вариант — при разработке стратегии возвышающего развития художественной культуры региона, при целенаправленной адаптации ценностей и культурных норм, соответствующих сложным запросам, при создании репертуарного ядра качественных художественных произведений, способного устоять в условиях транзита и не поддающегося разрушающему воздействию постоянно меняющихся экономических условий, художественная культура Южного Урала, значительно преобразившаяся за последние 25 лет, получит возможность самобытного самоопределения, создания интеллектуально-ориентированного художественного пространства [по 14].

Заключение

Сейчас мы можем отметить, что культурные запросы у жителей Челябинской области находятся в стадии активного изменения. Последовательно осуществляемая научно обоснованная и последовательно осуществляемая государственная политика в сфере художественной культуры непременно преопределит не только спрос на те или иные виды художественной продукции, но повлияет на общий культурно-интеллектуальный облик региона.

1. Большаков В. П. Культура как форма человечности : учеб. пособие. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Bolsch/04.php (дата обращения: 17.09.2018).

2. Гун Г. Е. Концептуальные основы культурной политики для городов // Теория и

практика общественного развития. 2014. № 16. С. 265—267.

3. Гун Г. Е. Художественная культура как система // Преподаватель XXI век. 2011. № 3. С. 351—358.

4. Дёмин И. О. Статика и динамика культуры // Аналитика культурологии. URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/851-19-3.html> (дата обращения: 17.09.2018).

5. Динамика и статика культуры // Культурология : кр. темат. слов. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Dict_Tem/04.php (дата обращения: 17.09.2018).

6. Зубанова Л. Б., Точилкина А. С. Художественная культура региона. Опыт социологического мониторинга на Южном Урале // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 348—353.

7. Ионин Л. Г. Социология культуры : учеб. пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.

8. Кравченко А. И. Культурология : учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М. : Академ. проект. 2002. 496 с.

9. Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т. Т. 2. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Dict_Index.php (дата обращения: 17.09.2018).

10. Лавринова Н. Н. Культурная политика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kulturnaya-politika> (дата обращения: 22.09.2018).

11. Орлова Э. А. Социальная и культурная антропология. М. : Академ. проект, 2004. 480 с.

12. Полищук В. И.. Культурология : учеб. пособие. М. : Гардарики. 1999. 446 с.

13. Синецкий С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента истории к проекту будущего : монография. Челябинск : Энциклопедия, 2011. 288 с.

14. Синецкий С. Б. Искусство и интеллектуализация общества: новый старый смысл культурной политики (окончание) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 4 (40). С. 46—50.

15. Соболев М. Я., Баскаков В. А., Соколов С. С., Синецкий С. Б. Материалы к формированию концепции развития культуры Челябинской области // Ориентиры культурной политики. Вып. 1. Концептуальные основы разработки региональных программ и проектов сохранения и развития культуры (на материалах Челябинской области). Челябинск : ГУКИ, 1996. С. 21—36.

16. Теория культуры / под ред. С. Н. Иконниковой и В. П. Большакова. СПб. : Питер. 2008. 592 с.

17. Флиер А. Я. Варианты культурной политики и стратегии межкультурных взаимодействий // Вестник МГУКИ. 2016. № 5 (73). С. 10—18.

18. Флиер А. Я. Культурная политика // Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М. : Академ. проект 2000. С. 101—102.

19. Флиер А. Я. Культурно-политологическое исследование: о новой культурной политике в России // Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М. : Академ. проект, 2000. С. 186—194.

20. Флиер А. Я. Фундаментальная культурология: актуальные направления исследований // Вестник МГУКИ. 2013. № 3 (53). С. 48—51.

21. Цукерман В. С. Массовая миграция в России как объект социокультурного анализа // Культура — Искусство — Образование: научные поиски и практические решения : сб. материалов XXXVI науч.-практ. конф. ППС академии. Челябинск, 2015. С. 289—293.

22. Цукерман В. С. Художественная культура в аспекте культурной политики: из работ прошлых лет. Челябинск, 2007. С. 41—56.

Reference

1. Bolshakov V.P. Kultura kak forma chelovechnost. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Bolsch/04.php, accessed 17.09.2018. [in Rus].

2. Gun G. E. (2014) *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 16, pp. 265—267 [in Rus].

3. Gun G. E. (2011) *Prepodavatel XXI vek*, no. 3, pp. 351—358 [in Rus].

4. Demin I. O. Statika i dinamikakultury. Available at: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/851-19-3.html>, accessed 17.09.2018 [in Rus].

5. Dinamika i statika kultury. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Dict_Tem/04.php, accessed 17.09.2018 [in Rus].

6. Zubanova L.B., Tochilkina A.S. (2015) *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, no. 5, pp. 348—353 [in Rus].

7. Ionin L.G. (2004) *Sotsiologiya kultury*. Moscow, Izdatelskiy dom GU VShE, 427 p. [in Rus].

8. Kravchenko A.I. (2002) *Kulturologiya*:. Moscow, Akademicheskij proyekt, 496 p. [in Rus].

9. *Kulturologiya. XX vek* (1997). Available at: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Dict_Index.php, accessed 17.09.2018 [in Rus].

10. Lavrinova N. N. Kulturnaya politika. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/kulturnaya-politika>, accessed 22.09.2018 [in Rus].

11. Orlova E.A. (2004) *Sotsialnaya i kulturnaya antropologiya*. Moscow, Akademicheskij proyekt, 480 p. [in Rus].

12. Polishchuk V.I. (1999) *Kulturologiya*. Moscow, Gardariki, 446 p. [in Rus].

13. Sinetskiy S.B. (2011) *Kulturnaya politika XXI veka: ot pretsedenta istorii k projektu budushchego*. Chelyabinsk, Entsiklopediya, 288 p. [in Rus].

14. Sinetskiy S.B. (2014) *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv*, no. 4 (40), pp. 46—50 [in Rus].

15. Sobol M.Ya., Baskakov V.A., Sokovikov S.S., Sinetskiy S.B. (1996) *Kontseptualnye osnovy razrabotki regionalnykh program i projektov sokhraneniya i razvitiya kultury (namaterialakh Chelyabinskoy oblasti)*. Iss. 1. Chelyabinsk, GUKI, pp. 21—36 [in Rus].

16. *Teoriya kultury* (2008). Sankt-Peterburg, Piter, 592 p. [in Rus].

17. Fliyer A.Ya. (2016) *Vestnik MGUKI*, no. 5 (73), pp. 10—18 [in Rus].

18. Fliyer A. Ya. (2000) *Kulturnaya politika*. Moscow, Akademicheskij proyekt, pp. 101—102 [in Rus].

19. Fliyer A.Ya. (2000) *Kulturno-politologicheskoye issledovaniye: o novoy kulturnoy politike v Rossii*. Moscow, Akademicheskij proyekt, pp. 186—194 [in Rus].

20. Fliyer A.Ya. (2013) *Vestnik MGUKI*, no. 3 (53), pp. 46—51 [in Rus].

21. Tsukerman V.S. (2015) *Massovaya migratsiya v Rossii kak obyekt sotsiokulturnogo analiza*. Chelyabinsk, pp. 289—293 [in Rus].

22. Tsukerman V.S. (2007) *Khudozhestvennaya kultura v aspekte kulturnoy politiki*. Chelyabinsk, pp. 41—56 [in Rus].

For citing: Zukerman V.S., Pavlova A. Yu.
Artistic culture and cultural policy:
regional review //
Socium i vlast'. 2018. № 5 (73). P. 109—120.

UDC 008

ARTISTIC CULTURE AND CULTURAL POLICY: REGIONAL REVIEW

Vladimir S. Zukerman,

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts,
Professor of the Department Chair
of Cultural Studies and Sociology,
Doctor of Philosophy, Professor,
Full member of the International Academy
of Informatization, Honored Worker of Culture
of the Russian Federation,
The Russian Federation, 454091,
Chelyabinsk, ulitsa Ordzhonikidze, 36a.
E-mail: zucker@kanzbu.ru

Aleksandra Yu. Pavlova,

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts,
Associate Professor of the Department Chair
of Cultural Studies and Sociology,
Cand.Sc. (Cultural Studies),
The Russian Federation, 454091,
Chelyabinsk, ulitsa Ordzhonikidze, 36a.
E-mail: astra861@rambler.ru

Annotation

Introduction. This paper is devoted to analysing some elements of the structure of artistic culture, such as artistic values, institutions of art, institutions and organizations of cultural and leisure activities, the public, in the aspect of cultural policy. In addition, an attempt to determine the directions of cultural policy for the Chelyabinsk region was made.

The aim of the work is to identify and develop priorities in the field of artistic culture with regard, on the one hand, to the cultural policy of the whole country, and on the other hand to regional characteristics and artistic needs of the population, as well as assessing the quality of the implementation of state cultural policy in the region.

Methods. In addition to analyzing the methodological base, analyzing documents and statistical sources, the study included a mass survey of the population, initiated by the Ministry of Culture of Chelyabinsk Region and the analysis of its results. The survey was aimed at identifying the artistic preferences of the population of the city and region and assessing the quality of the implementation of the state cultural policy.

Scientific novelty of the study. As part of this study, the main characteristics of culture of the population of the region were listed, an actual cultural review of the artistic needs of the population was made, and options for the development of artistic culture in the Southern Urals were proposed.

Results. The results of the study show the relative effectiveness of cultural policy in the field of maintaining the availability of cultural services for the population, but the problematic areas are the development of certain norms and the formation of the population's need for such services.

Conclusions. Cultural requests of the residents of Chelyabinsk region are in the process of active change. And a scientifically based and consistently implemented cultural policy in relation to artistic culture will make it possible to determine the main directions of work.

Key concepts:
artistic culture,
cultural policy,
culture of the region.